

УДК 72.03(470.22)

Рецензия

СТАРАЯ КАРТА КАК НОВЫЙ ЭТНОАРХИТЕКТУРНЫЙ ИСТОЧНИК¹

Орфинский Вячеслав Петрович

Петрозаводский государственный университет, пр. Ленина 33,
185910, Петрозаводск, Россия;

Профессор, академик архитектуры

В современных условиях изучение народного деревянного зодчества настоятельно требует поиска новых источников информации, так как объекты исследования достигли своего критического возраста и их утрата происходит лавинообразно. В этом отношении обращают на себя внимание статьи А. Ю. Борисова², посвященные использованию карт Генерального межевания Олонецкой губернии конца XVIII века для изучения традиционных сельских поселений.

Статьи обладают несомненной новизной по подходу к рассмотрению материалов Генерального межевания. А. Ю. Борисов первым из исследователей народного деревянного зодчества использовал самый ранний из известных планово-карографический документ для изучения вопроса о воздействии природно-ландшафтного окружения на организацию крестьянских поселений.

Автор корректно очертил разрешающую способность источника применительно к этноархитектурным изысканиям. На примере ряда поселений им была прослежена преемственность между планами, представленными на картах, и современными планами деревень. Тем самым показано, что карты Генерального межевания при всей условности присущей им

¹ Исследование выполняется в рамках реализации комплекса мероприятий Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012—2016 гг.

² Борисов А. Ю. Архитектурно-ландшафтная организация традиционных поселений Карелии (по картам Генерального межевания XVIII века) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета: Серия «Естественные и технические науки». Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. № 8 (119). Декабрь 2012. Том 1. С. 65—68.

Borisov A. The religious buildings in planning structures of settlements of the Olonets region at the end of XVIII century (according materials of General land survey) // Architetturaeremita Sistemi progettuali e paesaggi culturali. Atti del Quarto Convegno Internazionale di Studi LaVerna 20-22 Settembre 2013. Florence: Edifir-Editioni Firenze, 2013. P. 468—473. («Культовые постройки в планировочной структуре поселений Олонецкой губернии в конце XVIII в. (по материалам Генерального межевания)»)

Борисов А. Ю. Влияние природных условий на архитектурно-ландшафтную организацию традиционных поселений Карелии (по материалам карт Генерального межевания конца XVIII века): [Электронный ресурс] / А. Ю. Борисов // Научный электронный журнал «CARELICA», 2014 / http://carelica.petrsu.ru/CARELiCA/_Articles/Articles.html

системы изображений, обладают значительной долей реализма в отображении существенных признаков поселенческих планировочных структур. Забегая вперед, отмечу, что для отдельных территорий А. Ю. Борисов получает результаты, закономерно корреспондирующиеся со сведениями о развитии поселений, полученными другими исследователями и иными методами на более поздних материалах.

Следует отметить, что автор четко определяет критерии, позволяющие оценить влияния природных условий на организацию сельских поселений Олонецкой губернии, что позволяет ему в ходе анализа говорить о конкретных признаках, избегая общих слов о «вписанности поселений в природу», которыми часто и ограничиваются изыскания на аналогичную тему.

При использовании карт Генерального межевания автор, учитывая разрешающую способность источника, корректно ограничивает рассматриваемые аспекты анализа влияния природных условий на организацию сельских поселений Олонецкой губернии.

К числу вопросов, которые могут быть разрешены с помощью картографического источника, справедливо отнесены 1) вопросы заселения – расположения поселений в ландшафте (сележный или приводоемный типы); 2) выявление форм поселений, обеспечивающих раскрытие в природное окружение (рядовые формы) или напротив закрытые от природного окружения (уличные формы); 3) определение степени подчиненности структуры поселения ландшафтным элементам (главным образом берегам водоемов в противовес подчинению дорогам); 4) учет направления ориентации застройки (на южную сторону горизонта, на водоем или напротив на искусственные элементы – дороги, подобия площадей, храмовые комплексы), являющейся важнейшим признаком формы поселения.

Автор анализирует планировочную организацию около 1500 поселений Петрозаводского, Повенецкого, Пудожского, Олонецкого, Вытегорского уездов. Особенность этой обширной территории - пестрый этнический состав, включающий карел разных этно-лингвистических групп, вепсов и русских, что дает возможность делать заключения об этнических особенностях реагирования на природные условия при закладке поселений и формировании их планировочной структуры. Постепенное наращивание базы исследования от работы к работе и включение каждый раз всего объема материала в новое осмысление приближает А. Ю. Борисова к реализации его замысла – анализа сельских поселений всей Олонецкой губернии конца XVIII в. по единой методике. Важно, что получаемые при этом результаты представляют собой практически единовременный анализ по значительной территории, аналогичный сплошному этноархитектурному натурному обследованию; это существенно повышает ценность и объективность полученных заключений и выводов.

Среди полученных результатов отмечу наиболее важные. Автором показано, что масштаб распространения сележных поселений в XVIII в. был гораздо большим, чем считалось ранее. То же можно сказать и относительно уличных придорожных форм поселений. Получены новые подтверждения о влиянии преимущественно земледельческой хозяйственной ориентации населения на раннее формирование сележных поселений. Разработан практически новый вопрос о «взаимодействии» поселений с водоемом с выявлением локальных ареалов различных форм этого взаимодействия (ориентация застройки на водоем и от водоема, улицы закрытые от водоема и открытые к воде). Все эти выводы убедительны, так как получены на большом материале, и очень ценные, так как позволяют говорить о процессах формирования поселений в такой далекой исторической ретроспективе как XVIII век.

Анализ уездов Олонецкой губернии, отличающихся по этническому составу — с карельским или с преимущественно русским населением, позволил автору охарактеризовать карельские поселения как имеющие тенденцию располагаться у воды, с ориентацией застройки на природные элементы - южные румбы, водоем, и в целом более раскрытые в природное окружение, о чем свидетельствует предпочтение карел к рядовым (однорядным или многорядным) формам поселений. Напротив русские поселения чаще располагаются у дорог, чаще имеют ориентацию на дорогу и на внутреннее пространство поселения. Такие заключения могут рассматриваться как основание для утверждения о проявлении этнических характеристик в организации архитектурно-ландшафтной среды поселений.

Интересны наблюдения А. Ю. Борисова о расположении культовых построек в планировочной структуре поселений. Несмотря на малое представительство культовых построек на картах Генерального межевания – только храмовые комплексы и часть существовавших на конец XVIII века церквей, автором зафиксировано преобладание постановки этих построек за пределами поселений на территориях, известных сегодня как этнические ареалы карел (за исключением карел-людиков) и вепсов или же бывшие таковыми в сравнительно недалеком историческом прошлом. Примечательно, что подобные выводы получены исследователями XX века на натурном материале по отношению к часовням – типу культовых построек, не обозначенном на картах Генерального межевания.

Перечисленные выводы, а также другие частные наблюдения являются важным вкладом в отечественное историко-архитектурное знание. Хотелось бы пожелать дальнейших профессиональных успехов молодому исследователю, посвятившему свою научную деятельность такому сложному объекту народного деревянного зодчества как традиционное крестьянское поселение и такому трудно уловимому для доказательств феномену как этнический колорит северной деревни.